

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Успешность работы топливной промышленности, в целом, и отдельных ее отраслей и предприятий—в частности, в истекшем 1923—24 году определялась, с одной стороны, техническим состоянием топливных промышленных заведений, с другой — состоянием топливного рынка. Первого момента мы коснемся в специальной части обзора, здесь же отметим, что общее техническое состояние является удовлетворительным настолько, что предприятия дают повышенный эффект своей работы там, где это представляется возможным по экономическим условиям. Второе условие—состояние топливного рынка, обладающего недостаточной емкостью, сказалось уже к началу отчетного года в накоплении громадных запасов топлива на складах производителей и потребителей. Запасы топлива в стране к началу 1923—24 года, с учетом их по отношению к углю и мазуту лишь по предприятиям общесоюзного и крупного местного значения, были таковы (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в мил. пуд): *)

Виды топлива.	Общие запасы.	В том числе у потребителей.
Дрова	3.007,0	3.007,0
Уголь	202,8	95,1
Нефтьотопливо	152,2	34,7
Торф	133,0	109,8
Всего в усл. 7000 кал. топ. . .	803,3	517,5

К началу истекшего года значительные по своим размерам запасы на 64% состояли из дров, что сильно затрудняло развитие предприятий по добыче минерального топлива. Это должно было повести к принятию мероприятий по плановому изменению топливного режима страны в сторону его минерализации.

Если мы обратимся к цифрам ориентировочного плана топливоснабжения, то увидим, что им предусмотрено повышение внедрение в потребительскую массу минерального топлива со снижением назначений дров (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в мил. пуд.):

*) См. „План топливоснабжения СССР на 1924—25 г.“, изд. ЦУП ВСНХ.

	1922—23 г.	1923—24 г.
Дрова	16.382,1	14.862,2
Уголь	520,9	697,1
Нефтетопливо	172,7	201,6
Торф	118,7	140,4
Сланец	2,8	3,2
Всего в условном топл. .	2.575,3	2.597,5

Сопоставление плана топливоснабжения за последние два операционных года указывает на снижение для отчетного года назначений поставок по дровам на 9,3%. По всем остальным видам топлива имеется повышение, выразившееся для угля в 33,8%, для нефтетоплива в 16,7% и для торфа 18,3%. Общая масса топлива по его теплотворной способности остается почти без изменения. С такой же тенденцией к сокращению участия дров в топливном балансе страны были построены и программные задания по добыче.

Цифры этих заданий таковы:

Дрова	4.848,2	тыс. куб. саж.
Кам. уголь	853,0	млн. пуд.
Нефтетопливо	243,6	” ”
Торф	165,8	” ”
Всего в усл. топ. . .	1.726,6	” ”

Степень участия дров в данном случае выражается в 31% по отношению к общему итогу. Необходимо отметить, что на протяжении года, под влиянием постоянного отставания сбыта от добычи, программы топливных предприятий подвергались пересмотру и снижению. В результате годовой работы мы имеем такие цифры валовой добычи:

Дрова	4.236,3	тыс. куб. саж.
Уголь	910,2	млн. пуд.
Нефтетопливо	207,6	” ”
Торф	156,4	” ”

Это дает превышение над программой только по углю за счет Донецкого бассейна. По остальным видам топлива, а также и по углю второстепенных районов, имеет место невыполнение программы. Топливные предприятия при выявившейся рыночной конъюнктуре, уже в середине года должны были пойти на снижение размаха своей работы.

Приведенные здесь цифры, за исключением цифры добычи по углю, взятые из «Плана топливоснабжения», несколько не совпадают с имеющимися в Центральном Отделе Статистики ВСНХ данными о продукции по каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности. По указанным материалам программные задания по нефти, со включением, конечно, нефтетоплива, определяются по трем трестам общесоюзного значения—Азнефти, Грознефти и Эмбанефти—в 383,6 млн. пуд. Фактическая добыча по этим трестам достигла 366 млн. пуд., а со включением Кубано-Черноморского и Ферганского районов—370,5 млн. пуд. Программные задания общесоюзными трестами выполнены в размере 96,2%.

По углю общая добыча, со включением всех копей Восточной Сибири с Дальним Востоком, Туркестана и Кавказа, достигает 988.303 тыс. пуд.

Следовательно, продукции, недоучтенной планом, оказалось 78 мил. пуд. В сферу программных предположений по топливоснабжению на 1924—25 опер. год уже включаются все не учтенные в истекшем году предприятия.

По цифрам фактических достижений повышается также и добыча торфа, до 172.187 тыс. пуд. без кустарной добычи населения, которую, по данным Наркомзема, можно с некоторым приближением определить в 30 мил. пудов.

Потребление топлива. Переходя к характеристике потребления топлива, как са-
тотоплива. мими заготовителями на собственные нужды, так и потреби-
телями, мы должны оговориться, что приводимые ниже цифры, взятые
нами из того же источника («План топливоснабжения»), требуют
весьма осторожного к ним подхода. Общий расход топлива, по ориенти-
ровочным данным, определяется такими цифрами:

Дрова	4.532,3	тыс. куб. саж.
Уголь	731,0	млн. пуд.
Нефтетопливо	182,0	" "
Торф	135,0	" "

Сопоставление этих цифр с цифрами имеющихся ресурсов раскры-
вает перед нами предполагаемый характер топливного режима страны
в будущем году. Расход дров в настоящем году не покрывается их заготов-
кой на 296,0 тыс. куб. саж. или на 6,5%. По остальным видам топлива
продукция настоящего года полностью не использована. Это значительно
изменяет характер остатков на 1/X—1924 г., выражающихся такими
цифрами:

Дрова	2.711	тыс. куб. саж.
Уголь	297	млн. пуд.
Нефтетопливо	175	" "
Торф	154	" "

По дровам запасы сократились на 9,8%, по всем остальным видам
топлива произошло значительное приращение их. Нужно оговориться,
что взятая нами цифра запасов по каменному углю складывается из потре-
бительских 165,7 мил. пуд. и 131,4 мил. пуд. у каменноугольных трестов.
Последняя цифра является сниженной вследствие уменьшения запасов по
Донуглю путем списания в отвал значительной массы неконмерческих
сортов—это с одной стороны. С другой стороны, она не охватывает за-
пасов по всем предприятиям, каковые определяются в 134,6 мил. п.

Несмотря на снижение запасов по дровам, наличие их на 1/X—24 г.
все же обеспечивает восьмимесячную в них потребность, запасы угля—
4-месячную, нефтетоплива — 10-месячную, торфа — 11-месячную. По-
нятно, что такие запасы, обеспечивая полностью текущие потребности
страны, затрудняют дальнейшее развитие топливной промышленности. Если
для предприятий, заготавливающих дровяное топливо, в виду подсобного
характера в настоящее время дровозаготовительных операций, это не от-
ражается на их финансовом состоянии, то каменноугольные и нефтяные
тресты наличие больших запасов не реализованной продукции ставят,
в чрезвычайно трудное положение, лишая их оборотных средств.

**Дровозаго-
товни.** Все предприятия, ведущие дровозаготовительные операции,
делятся на две основные категории: лесные тресты, для кото-
рых дровозаготовка является параллельной другим лесозаготовительным

работам операций, и не лесные предприятия и учреждения, имеющие самозаготовки древесного топлива.

Лесными трестами в истекшем году заготовлено 798,8 тысяч кубических саженей дров против 1.735,4 тыс. куб. саж.—в прошлом году. Вывезено 772,6 тыс. куб. саж., вместо 1.919,2 тыс. куб. саж. Из этих цифр видно, что дровозаготовки, как одна из основных операций, уступают место заготовке лесных материалов для переработки их.

Не лесными предприятиями и учреждениями по неполным сведениям заготовлено 3.211,3 тыс. куб. саж., вместо 3.627,3 в прошлом году. Вывезено этими организациями 3.091,3 тыс. куб. саж., вместо 3.774,2 тыс. куб. саж. прошлого года. Из последних организаций следует выделить самозаготовки НКПС, давшего в истекшем году 1.208,2 тыс. куб. саж., вместо 1.746,5 тыс. куб. саж. прошлого года. В общем по имеющимся неполным сведениям общая заготовка определяется в 4.010,1 тыс. куб. саж., вместо 5.362,7 тыс. куб. саж. прошлого года, а вывоз в 3.863,9 тыс. куб. саж., вместо 5.687,4 тыс. куб. саж. Если к этому прибавить заготовку по лесосекам управлений лесами Татарской Республики, Крыма и Украины, то мы получим приблизительно ту же цифру в 4,2 миллиона, которая имеется у нас в общей табличке заготовки и добычи топлива.

Перейдем к освещению деятельности основных топливных отраслей промышленности: каменноугольной, нефтяной и торфяной.

В связи с значительными запасами нереализованного каменного угля и антрацита, неодинаковыми по различным каменноугольным бассейнам, к началу истекшего операционного года перед плановыми органами встал вопрос о приспособлении размаха работы предприятий каждого бассейна к удовлетворению спроса соответствующего топливного рынка. Соображения целесообразности в установлении того или иного плана добычных работ нашли свое отражение в производственной программе по предприятиям, работа коих планируется центром, характеризующейся в сопоставлении с фактическими достижениями прошлого 1922/23 года, следующими цифрами (в тыс. пуд.).

Бассейны.	Итоги 1922/23 опер. г.			Программные задания на 1923/24 г.	
	Валовая добыча.	Сбыт.	Остатки на 1/X—1923 г.	Валовая добыча.	Сбыт.
1. Донецкий	493.832	311.377	94.322	622.157	484.440
2. Подмосковный	47.592	34.147	2.566	60.000	49.800
3. Урал	70.550	58.103	3.124	82.600	70.220
4. Кузнецкий	55.976	40.437	3.668	68.200	47.120
5. Черемховский	27.601	23.165	577	21.000	15.800
Итого	695.551	467.229	104.257	853.957	667.380

В общем программные задания по добыче на 1923/24 опер. год на 22,6% превысили цифры фактической добычи прошлого 1922/23 г., при чем наибольшее расширение — на 26% — предположено было произвести по

предприятиям Донецкого и Подмосковного бассейнов. Из остальных бассейнов увеличение добычи предполагалось по предприятиям Уральского бассейна—Кизелтресту, Егортресту и Богословским копям, находящимся в составе Надеждинского комбината. По четвертому предприятию Урала—Челябтресту предположительная добыча оставлена на уровне фактической добычи прошлого года. В общем предположительное увеличение добычи по Уралу определяется в 17%. По Кузнецкому бассейну увеличение добычи на истекший год определяется в 21,8%. Наконец, развитие последнего бассейна—Черемховского программой приостановлено и для него намечено снижение продукции на 24% по сравнению с ее прошлогодним уровнем.

За невозможностью значительного увеличения рынка специальными мероприятиями центральной власти по замене дровяного топлива минеральным, каменноугольные предприятия должны были встать на путь организационной и технической перестройки, с уменьшением числа работающих шахт при повышении нагрузки для оставшихся в действии. Это должно было повысить производительность рабочих, уменьшить расход на собственные нужды и удешевить производство. Результаты проведенных в этом отношении мероприятий могут быть сведены в такие цифры, относящиеся к крайним месяцам—к октябрю 1923 г. и сентябрю 1924 г.:

Бассейны.	Месяцы.	Число объединений и автономных предприятий.	Число административно-хозяйствен. единиц.	Число действующих шахт.	На одну шахту приходится.	
					Рабочих	Добычи (тыс. п.).
По всем бассейнам . . .	Октябрь . . .	38	308	640	300	135
	Сентябрь . . .	30	117	344	582	256
В том числе:						
1. Донецкий	Октябрь . . .	8	244	489	290	125
	Сентябрь . . .	4	64	238	655	255
2. Подмосковский . . .	Октябрь . . .	2	11	27	377	148
	Сентябрь . . .	1	6	12	381	157
3. Урал	Октябрь . . .	4	12	29	431	200
	Сентябрь . . .	4	10	17	431	236
4. Кузнецкий	Октябрь . . .	2	9	38	313	126
	Сентябрь . . .	2	8	21	409	214
5. Черемховский	Октябрь . . .	1	5	6	549	455
	Сентябрь . . .	1	3	4	321	341

В первой строке настоящей таблицы мы взяли данные по всем объединениям и автономным предприятиям как государственным, так и частным, охваченным наблюдением Центрального Отдела Статистики ВСНХ СССР, со включением сюда копей Туркестана, Кавказа и Дальнего Востока. Как общий итог, так и данные по отдельным наиболее крупным бассейнам и предприятиям, работа коих планируется центром, опреде-

ленно указывают на степень концентрации и достижения, полученные в результате всех проведенных в этом отношении мероприятий производственных органов. Число административно-хозяйственных единиц—районных и рудничных управлений — сократилось на 62,1% с одновременным сокращением на 46,3% и числа эксплуатируемых шахт. В результате этих мероприятий укрупнение шахт в отношении рабочей силы увеличилось на 94%, а добычи на 90%. Иные результаты мы имеем только по Черембасстресту, не связавшему сокращения добычных единиц с их укрупнением, так как из соображений более легкой консервации ему пришлось закрыть наиболее рентабельные шахты.

Повышение нагрузки рудников рабочей силой происходило или за счет неизменного, а иногда и некоторого абсолютного увеличения числа рабочих, или за счет замедленного его сокращения. Первое имеет место в Донбассе, второе во всех других бассейнах.

Общее число рабочих, занятых по эксплуатации рудников, определяется такими цифрами:

Бассейны.	К в а р т а л ы.				В среднем за 1923/24 г.	В том числе по сравни- мым с прошл. год. предпр.	1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . . .	146.500	141.940	141.191	155.786	146.354	146.354	125.115
2. Подмосковский .	10.627	9.124	6.419	4.416	7.647	7.647	9.836
3. Урал	12.622	11.281	7.980	7.702	9.897	9.897	12.850
4. Зап. Сибирь .	12.168	11.734	11.592	10.018	11.378	11.316	12.468
5. Вост. » .	8.883	8.281	6.606	5.577	7.337	4.073	4.869
6. Туркестан . . .	1.028	1.366	1.111	828	1.083	1.083	1.568
7. Кавказ	692	700	711	698	698	698	688
Итого	192.520	184.426	175.610	185.030	184.394	181.068	167.394

Цифры настоящей таблицы показывают, что превышение среднего числа рабочих над прошлогодним произошло исключительно за счет Донецкого бассейна, по которому превышение определяется в 17%. По всем другим бассейнам предприятия должны были перейти к систематическому сокращению числа рабочих.

Такой же характер имеет изменение основной категории горнорабочих—забойщиков. Среднее годовое число их определяется в итоге по всем вошедшим в сводку предприятиям в 28.281 чел., а по сравнимым с прошлым годом предприятиям в 27.600 чел., против 23.001 чел. (увеличение на 20%). Это увеличение, если не считать ничтожных по размерам и удельному весу копей Туркестана и Кавказа, тоже давших рост численности, произошло за счет Донецкого бассейна. По остальным бассейнам число забойщиков упало более интенсивно, нежели общее число рабочих. Это изменило процентное отношение числа забойщиков к общему числу рабочих следующим образом:

Бассейны.

1922—23 г.

1923—24 г.

В процентах.

1. Донецкий	11,6	14,4
2. Подмосковный	30,7	17,9
3. Урал	19,7	19,2
4. Сравнимые предпр. Сибири	20,4	17,8

Насыщение рудников забойщиками по Донбассу, несмотря на относительное их увеличение, все же остается ниже, нежели в предприятиях других бассейнов, почему процесс улучшения качественного состава рабочих планомерно продолжается и по истечении отчетного года.

По имеющимся в распоряжении ЦОС ВСНХ данным о заработной плате по трестам—Донуглю, Москвуглю, Черембастресту, Кизелтресту, Челябтресту и Егортресту, размеры номинальной заработной платы на протяжении всего года имеют определенную тенденцию к повышению.

Выраженная в червонных рублях зарплата имеет такое движение по кварталам:

Кварталы.	Месячная.		Дневная.	
	По всем трестам.	По Донуглю.	По всем трестам.	По Донуглю.
I	27,40	28,98	1,18	1,17
II	32,22	33,14	1,45	1,47
III	34,07	36,12	1,56	1,63
IV	38,32	39,78	1,68	1,70
Средняя за год	33,00	34,51	1,47	1,49

Улучшение качественного состава рабочей силы по главнейшему бассейну — Донецкому, урегулирование вопроса о заработной плате и общие технические улучшения производства значительно подняли в настоящем году производительность труда рабочих. Это видно из следующих цифр годовой производительности рабочего (в пудах):

Бассейны.	1922—23 г.	1923—24 г.
По всем бассейнам	—	5.329
В том числе по предприятиям, сравнимых с прошлым годом. .	4.284	5.293
Из них по:		
Донецкому	3.947	5.074
Подмосковному	3.839	5.271
Уралу	5.490	6.353
Кузнецкому	5.356	5.496
Черемховскому	9.234	11.163

Общее повышение производительности выразилось в 23,5%, при значительном колебании успеха по отдельным бассейнам, что объясняется изложенным ранее характером изменения соотношения состава рабочего кадра, темпом концентрации, а также и другими техническими причинами.

По предприятиям, по состоянию материалов допускающим сравнение с довоенным временем (1913 г.), производительность достигла 62% довоенной—по Донбассу и Уралу и 50% по Кузнецкому бассейну.

Сопоставление цифр, характеризующих высоту заработной платы и производительности труда, позволяет сделать хотя бы грубое заключение о сравнительно одинаковых достижениях в этих областях.

Перейдем к освещению движения продукции.

Валовая добыча по всем охваченным данным обзором предприятиям выразилась в 988.303 тыс. пуд., распределяясь по отдельным бассейнам следующим образом (в тыс. пуд.):

Бассейны.	К в а р т а л ы.				1923—24 г.	В том числе по предприятиям, с прошлым годом.	1922—23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . . .	194.529	187.719	159.392	200.988	742.628	742.628	493.832
2. Подмосковский . . .	13.665	12.873	8.797	4.967	40.302	40.302	47.592
3. Урал	17.330	20.530	14.777	10.239	62.876	62.876	70.550
4. Зап. Сибирь . . .	14.156	17.186	17.396	13.793	62.531	59.747	55.976
5. Вост. "	22.093	21.798	16.158	11.815	71.864	32.473	39.627
6. Туркестан . . .	1.411	1.421	653	791	4.276	4.276	4.990
7. Кавказ	1.052	1.001	1.080	693	3.826	3.826	1.836
Итого	264.236	262.528	218.253	243.286	988.303	946.128	714.403

Вся извлеченная из земли масса распадается на основные виды топлива—уголь и антрацит—следующим образом:

Уголь	772.820 тыс. пудов.
Антрацит	215.483 " "
Итого	988.303 тыс. пудов.

Антрацит, составляющий в общем около 22% всей продукции, добывается в двух бассейнах—Донецком и Уральском. В Донбассе рудниками Донугля, Транспорткопи и мелких арендных предприятий добыто антрацита 212,6 млн. пуд, что составляет 28,5% от общей добычи; на рудниках Донугля добыча его поднимается до 33%, вместо 20—22% в довоенное время. На Урале антрацит добывается Егортрестом. В истекшем году цифра добычи антрацита на Урале выражается в 2.854 тыс. пуд.

По предприятиям, сопоставимым с прошлым годом, добыча за истекший год на 32,4% превысила прошлогоднюю, при чем это превышение произошло главным образом за счет Донецкого бассейна (превышение на 50,4%), в чем выразилась полная аналогия с движением рабочей силы.

По всем другим бассейнам, за исключением Западной Сибири и Тквибульских копей на Кавказе, произошло значительное падение добычи. По характеру добычных работ весь год по большинству бассейнов можно разделить по полугодиям. В первом полугодии предприятия строили размах своей работы на основе тех предположений о сбыте, кои имелись в плане топливоснабжения. Во исполнение этого плана предприятиями

были заключены соответствующие торговые сделки с потребителями, обеспечившие довольно солидный сбыт в первом полугодии. С первых месяцев второго квартала сделки по предприятиям бассейнов — Подмосквовного, Урала, Западной и Восточной Сибири резко сокращаются. Чтобы избежать накопления загромождающих рудники запасов угля, предприятия приступили к своевременному, а некоторые и к запоздалому (Кузбасс-трест) планомерному сжатию работ, с закрытием некоторых шахт и увольнением известной части рабочих.

Донбасс, в лице Донугля, за исключением сезонного сокращения работ в третьем квартале, не пошел на снижение добычи, а пользуясь поддержкой центра, учредившего особые «Комитеты содействия Донбассу», широко раскинул сеть своей торговой агентуры, снизил и дифференцировал цены, пытаясь путем экономического завоевания рынка освободиться от накопившихся на его предприятиях колоссальных запасов.

Изложенные обстоятельства отразились на успешности выполнения производственной программы. С превышением на 19,5% она выполнена только предприятиями Донбасса. Все остальные бассейны, по предприятиям, планируемым центром, дали значительное недовыполнение программы, выразив фактическую добычу в процентах к программной следующим образом: Подмосквовный — 67,7%, Урал — 76,1% и Сибирь — 89,8%.

В связи с этим удельный вес Донбасса, по комплексу предприятий общесоюзного значения составлявший в 1913 г. 90,2% и опустившийся до 59,9% в 1921 году, в настоящем году возрос до 79,1%. Это свидетельствует о том, что ввиду слабого изменения экономического облика страны по сравнению с 1913 годом, второстепенные бассейны, ненормально высоко поднявшие добычу за годы войны и революции, с наступлением нормального времени постепенно спускаются до того уровня, который необходим для насыщения соответствующих местных рынков.

Постепенное упорядочение каменноугольного хозяйства весьма благоприятно отразилось на расходе на собственные нужды. Несмотря на значительное повышение валовой добычи, расход на собственные нужды по предприятиям общесоюзного и крупного местного значения с 160,6 млн. пуд. в прошлом году снизился до 145,6 млн. пуд. в настоящем. Общий расход по всем предприятиям определяется в 151,2 млн. пуд., составляя 15% от валовой добычи. Изменение процента расходуемого топлива за последний год по бассейнам характеризуется такими цифрами (расход в ‰ к валовой добыче):

Бассейны.	1922/23 г.	1923/24 г.
Донецкий	26	16
Подмосквовный.	16	13
Урал.	14	11
Западн. Сибирь.	19	16
Восточн. Сибирь	—	11
Туркестан	46	45
Кавказ	14	6
В среднем	—	15
В среднем по сравнимым предприятиям	23	15

В связи со снижением расхода на собственные нужды, добыча нетто возросла большим процентом, нежели валовая, как это видно из следующих цифр (в тыс. пуд.):

Бассейны.	К в а р т а л ы.				Всего за 1923/24 г.	В том числе по сравнению с прошл. годом предприят.	Всего за 1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . . .	163.277	150.673	133.551	176.499	624.000	624.000	367.278
2. Подмосковный . .	12.117	11.072	7.699	4.197	35.085	35.085	40.068
3. Урал	15.013	18.086	13.521	9.247	55.867	55.867	60.689
4. Зап. Сибирь . . .	11.198	13.793	15.122	12.143	52.256	50.205	45.533
5. Вост. „ . . .	19.512	19.254	14.533	10.601	63.900	27.504	33.438
6. Туркестан . . .	876	893	236	363	2.368	2.368	2.701
7. Кавказ	995	927	1.032	662	3.616	—	—
Итого . . .	222.988	214.698	185.694	213.712	837.092	795.029	549.707

Рост добычи нетто, определяемый в общем итоге в 44%, произошел за счет Донбасса, по которому превышение чистой добычи выражается в 70%. Из общего количества чистой добычи на антрацит приходится 183.352 тыс. пудов (по Донбассу—180.806 тыс. пудов и по Уралу—2.546 тыс. пуд.).

Из общей продукции, годной к реализации, было вывезено с мест добычи 717.242 тыс. пудов, а по предприятиям, допускающим сравнение с прошлым годом,—678.432 тыс. пудов, вместо 489.993 тыс. пуд. предыдущего года. Движение вывоза в квартальном размере по бассейнам представляется в таком виде (в тыс. пуд.):

Бассейны.	К в а р т а л ы.				За 1923/24 г.	В том числе по сравнению с 1922/23 г. предприят.	За 1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . . .	115.794	86.918	152.483	159.436	514.631	514.631	315.360
2. Подмосковный . .	12.326	10.289	6.638	5.074	34.327	34.327	39.011
3. Урал	15.917	15.479	15.193	9.956	56.545	56.545	59.261
4. Зап. Сибирь . . .	8.769	12.015	15.651	11.508	47.943	46.123	42.587
5. Вост. „ . . .	16.637	17.489	12.674	11.294	58.094	24.616	31.300
6. Туркестан . . .	787	770	244	389	2.190	2.190	2.474
7. Кавказ	763	1.101	1.018	630	3.512	—	—
Итого . . .	170.993	144.061	203.901	198.287	717.242	678.432	489.993

Сопоставляя цифры вывоза с цифрами добычи нетто, мы видим, что ресурсы, подлежащие реализации, далеко не использованы полностью. В общем, вывоз составил 85,7% добычи нетто. Наиболее слабый вывоз отмечен во втором квартале—в период, когда выявился слабый спрос

на донецкий уголь. К этому прибавились длительные снежные заносы, сильно понизившие перевозку угля в феврале месяце.

Апрель явился первым месяцем на протяжении последних лет, давшим значительное превышение вывоза над добычей нетто. Высокий вывоз наблюдался и в мае, что дало для третьего квартала самую высокую цифру вывоза. В общем все же, за исключением предприятий Урала, покрывших вывозом продукцию этого года с превышением, по всем бассейнам мы имеем недовывоз, отразившийся на дальнейшем накоплении запасов, выражающихся в следующих цифрах (в тысячах пудов):

Бассейны.	На 1/X 1923 г.	На 1/IV 1924 г.	На 1/X 1924 г.
1. Донецкий.	94.822	190.328	117.239
2. Подмосковный.	2.566	2.787	2.950
3. Урал.	3.124	4.139	2.006
4. Зап. Сибирь.	3.918	6.458	6.265
5. Вост. „.	2.734	6.174	5.886
6. Туркестан.	284	207	137
7. Кавказ.	296	426	160
Итого	107.244	210.519	134.643

Необходимо отметить, что цифры запасов (для общего итога на 1/X 1924 года—134.643 тыс. пуд. и для Донбасса на тот же момент—117.239 тыс. пуд.) являются пониженными, вследствие списания Донуглем по соответствующему акту массы старых залежей антрацита в отвал. Первоначальная цифра остатков по Донбассу составляла 155.438 тыс. пуд., а в общем итоге 172.818 тыс. пуд.

Несоответствующий производственным возможностям сбыт и повышенные требования рынка в отношении качества угля, а также и требования развивающейся металлургии на кокс содействовали развитию в Донецком бассейне обогатительных операций и увеличению коксового производства.

К началу настоящего года по Донуглю работала 31 сортировка: 16—на курных углях и 15—по антрацитам. В течение года пущено еще 31 сортировка: 9—по углям и 22—по антрацитам. Количество угля, пропущенного через сортировки, составляет по курным 22% и по антрацитам—47,6% от общей добычи. Вместе с ручными сортировками в настоящем году пропущено 69,5% от общей добычи против 31,6%—в прошлом году.

Коксовое производство имело в истекшем году в Донбассе на предприятиях Донугля и Югостали, в Кузнецком бассейне у Кузбасстреста и Американской Индустриальной Колонии «Кузбасс» и на Дальнем Востоке на Сучанских коях.

Отпуск на коксование по всем предприятиям определяется в 38,4 млн. пудов. Предприятия, использовав указанный отпуск и старые запасы, выжгли следующее количество кокса:

Донецкий бассейн.	39.991 тыс. пуд.
Кузнецкий „.	3.221 „ „
Сучаны.	50 „ „
	43.262 тыс. пуд.

Это в 2 $\frac{1}{2}$ раза превышает прошлогодний выжиг кокса за счет, главным образом, Донецкого бассейна.

Вместе с развитием обогащительных процессов, предприятиями произведена значительная работа по механизации производства и жилищному строительству. В Донугле запасы, годные к выемке, возросли с 2.230 млн. пуд. до 2.363 млн. пуд. Это является большим достижением, так как слабо развитые подготовительные работы в 1920/21 и 1921/22 г.г. снизили запасы до размеров, могущих обеспечить одногодичную работу по добыче. Приблизительно такую же степень обеспечения мы имеем и в других крупных объединениях. По Москвуглю подготовленные запасы определяются в 108,3 млн. пуд., по Кизелтресту—100 млн. пуд., по Кузбасстресту—318,6 млн. пуд. и по Черембасстресту—67 млн. пуд. Развитие механизации производства мы наблюдаем в Донбассе в виде применения Донуглем при выемке врубовых машин, а также в виде замены паровых двигателей электромоторами. Число врубовых машин с 1 апреля по 1 октября увеличилось с 39 до 64, из них в работе на 1 октября состояло 55 машин. Из общей добычи в 542 млн. пуд. при помощи врубовых машин добыто 17 млн. пуд., или 3,2% вместо 7,9 млн. пуд. и 2,1%—в прошлом году.

Процесс электрификации выразился в увеличении электрического оборудования при уменьшении парового: мощность силового оборудования на 1 октября 1923 г. составляла 117.329 к.-в., из которых на паровые двигатели приходилось 55.714 к.-в. и на электромоторы 61.615 к.-в.; степень электрификации для этого года определяется, таким образом, в 52,5%. На 1 октября 1924 г. соответствующие предположительные цифры будут: общая мощность 115.160 к.-в., из которых на паровые двигатели падает 46.590 к.-в. и на электрические—68.670 к.-в.; степень электрификации уже выражается в 59,6%.

Жилищное строительство имело место у всех крупных трестов, а наиболее значительное в Донугле. В результате использования строительного сезона площадь пола, приходящаяся на 1 душу населения, в Донугле повысилась от 0,85 кв. саж. на 1/X 1923 г. до 1,02 кв. саж. на 1/X 1924 г., в Кузбасстресте с 0,97 до 1,06 кв. саж. В Подмосковном, Черемховском и Кизеловском районах на 1/X 1924 г. она определяется 0,97, 1,20 и 1,40 кв. саж.

Себестоимость угля по неполным данным выражается такими цифрами: по Донуглю в начале установленная плановая себестоимость в 23 коп. была снижена до 20,6 коп. Фактическая себестоимость в среднем за 10 месяцев выразилась в 20 коп. Для Москвугля плановая себестоимость установлена 12 коп. За первые девять месяцев фактически она была ниже, колеблясь от 10 до 12,6 коп. За последние два месяца, в связи с сокращением добычи, она резко поднялась: в июле до 15,9 и в августе до 14,8 коп. По Кизелтресту фактическая себестоимость за первые три квартала, колебавшаяся от 12,3 коп. до 14,3 коп., в среднем должна быть несколько ниже плановой—14 коп.

Программа по добыче на 1924—25 г. по трестам, работа коих регулируется центром, определяется такими цифрами:

1. Донецкий	739,7 млн. пуд.
2. Подмосковский	39,0 " "
3. Урал	74,2 " "
4. Кузнецкий	55,9 " "
5. Черемховский	16,0 " "
Итого	924,8 млн. пуд.

Сопоставляя данные цифры с цифрами фактической добычи за истекший год, мы видим, что из всех бассейнов только один Урал должен дать продукцию, на 18,2% превышающую прошлогоднюю. По Донбассу программой закрепляются достижения истекшего года; по всем остальным бассейнам ожидается снижение продукции. Если мы примем во внимание условия, в которых развивается каждый бассейн, мы должны будем признать, что такое строение программы имеет определенные экономические предпосылки. Развивающаяся металлургическая промышленность Урала дает возможность разместить повышенное количество топлива, увеличение сбыта угля по Донбассу должно пойти за счет реализации старых запасов и, наконец, Подмосковский, Черемховский и Кузнецкий не могут рассчитывать на большое развитие,—первый в силу конкуренции Донецкого угля, вторые за отсутствием развитой промышленности, а также в виду наличия в бассейнах больших лесных массивов. Последний—Кузнецкий бассейн может развиваться за счет проникновения его кокса на Уральские заводы.

Нефтяная промышленность. Настоящим обзором мы охватываем нефтяную промышленность в составе четырех предприятий: три треста общесоюзного значения—Азнефть, Грознефть и Эмбанефть—и четвертое предприятие местного значения—Кубано-Черноморский район (Кубчернефть), находящийся в ведении Юго-Восточного Крайсовнархоза. Центром регулируется работа только трех первых трестов.

Программные задания на 1923—24 опер. год по этим трестам были составлены в таком виде:

Тресты.	1922—23 г.		Программа на 1923—24 г.	
	Фактич. добыча (млн. п.).	Проходка (тыс. саж.).	По добыче (млн. п.).	По проходке (тыс. саж.).
1. Азнефть	218,2	23,6	279,0	37,5
2. Грознефть	91,7	7,9	96,5	18,4
3. Эмбанефть	8,1	0,2	8,1	1,0
Итого	318,0	31,7	383,6	56,9

В состав добычи по Азнефти как фактической за 1922—23 г., так и программной на настоящий, включена «кустарная» нефть цифрой 5,4 млн. пуд. за прошлый год и 10 млн. пуд. на настоящий. Предположительные результаты производственной деятельности по данной программе должны были выразиться в увеличении на 20% по добыче и на 80% по бурению.

Выполнение программы характеризуется таким процентом: Азнефть—93,8%, Грознефть—103,1%, Эмбанефть—94,6%, в среднем 96,2%. Абсолютные цифры добычи следующие (в тысячах пудов):

Тресты.	Кварталы.				Итого за 1923— 24 г.	1922/23 г.
	I	II	III	IV		
Азнефть	61.479	62.536	62.289	65.981	252.285	212.800
Грознефть	21.848	22.094	21.609	33.948	99.499	91.700
Эмбанефть	1.756	1.903	1.805	2.197	7.661	8.100
Кубчернефть	781	714	811	1.013	3.319	2.800
Итого за 1923/24 г.	85.864	87.247	86.514	103.139	362.764	—
„ „ 1922/23 г.	76.759	74.754	80.303	83.581	—	315.400

Продукция настоящего года на 15% превышает прошлогоднюю; составляя 67% общей продукции 1913 года. Сопоставляя трестовские цифры с соответствующим комплексом предприятий довоенного времени (1913 г.), мы видим, что из четырех районов—Бакинский и Кубано-Черноморский далеко не достигают уровня 1913 г. (Бакинский составляет 56% довоенного), Грозненский и Эмбенский, наоборот, значительно переросли довоенный размах. Вместе с этим, Эмбенский, единственный из районов, опустил добычу настоящего года ниже прошлогодней на 5,7%. В основе этого лежит изношенность оборудования, недостаточное поступление скважин из бурения и обводнение пластов.

Увеличение продукции по самым мощным трестам—Азнефти и Грознефти основывается на вводе в эксплуатацию большего количества скважин, к чему в отношении Грозного необходимо присоединить сильное развитие в настоящем году фонтанирования скважин. Вместе с этим необходимо отметить и переход от устарелого способа тартания к более совершенным способам, что можно видеть из следующих цифр, характеризующих распределение добычи по способам эксплуатации (в мил. пуд.):

Способы эксплуатации.	По всем предприятиям.		В том числе:			
			По Азнефти.		По Грознефти.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Тартание	170,3	183,6	119,3	146,3	48,8	34,0
Компрессоры	76,4	82,1	73,0	79,1	—	0,1
Глубокие насосы	5,2	16,4	0,1	2,0	0,3	9,8
Фонтаны	54,9	70,1	15,2	17,2	39,2	52,7
Случайная и озерная	8,6	10,6	5,1	7,7	3,4	2,9
Итого . .	315,4	362,8	212,8	252,3	91,7	99,5

Среднее число скважин в эксплуатации определяется по предприятиям в общей сложности в 2.109 скв., распределяющихся по предприятиям

следующим образом: Азнефть—1.773 скв., Грознефть—242, Эмбанефть—49 и Кубчернефть—45 скважин. Это дает в общем превышение над числом скважин прошлого года на 21,5% (1.731 скв.). Введение большого числа новых скважин с невысокой продуктивностью понизило общую производительность скважины в годовом масштабе со 182 тыс. пуд. в прошлом году до 172 тыс. пуд. в настоящем, равно как и выработку на один скважинодень с 510 пуд. до 470 пуд.

Большая работа, проделанная предприятиями по улучшению технического состояния хозяйства, выразившаяся в переходе с паровых двигателей на электромоторы и в изменении способов производства, отразилась прежде всего на высоте расхода нефтетоплива на собственные нужды. Расход топлива в настоящем году выразился в 34,7 млн. пуд., что составляет 9,6% от валовой добычи; вместе со спуском воды и грязи он составляет 11,7%. Аналогичный расход для прошлого года выражается в 10,3% и 13,2%. По отдельным районам нормы расхода сильно колеблются, составляя для Бакинского района 8,3%, Грозного—12,8%, Эмбенского—8,6% и Кубано-Черноморского—12,4%. Уместно будет отметить уменьшение расхода в связи с повышением степени электрификации, как это имеет место в Бакинском районе, что видно из следующих цифр:

П л о щ а д и.	Степень электрификации в % к общей мощности силовых установок.	Расход в % к валовой добыче.
Балаханы	61	24,0
Биби-Эйбат	77	12,6
Романы	90	10,7
Сураханы	95	5,9
Ю.-В. Сабунчи	99,8	3,2

Чрезвычайно строгая последовательность рядов позволяет полагать, что, именно, повышение степени электрификации отражается на сокращении расхода.

Другая отрасль эксплуатационных работ, обуславливающая бесперебойную добычу нефти,—бурение—была выполнена предприятиями с большим успехом. Сильное падение буровых работ в первые годы революции поставило районы в условия невозможности развертывания добычных работ в нужном масштабе. Восстановление бурения в широком масштабе началось еще с 1921/22 опер. года. В настоящем году в бурении и углублении ежемесячно находилось от 256 до 314 скважин при среднем годовом числе 286 скв. против 200—в прошлом году. Годовая проходка в сопоставлении ее с прошлогодней выражается такими цифрами (в саженях):

Предприятия.	1922/23 г.	1923/24 г.
Азнефть	23.661	36.089
Грознефть	7.872	18.986
Эмбанефть	242	765
Кубчернефть	357	1.627
Итого	32.132	57.467

Увеличение проходки над прошлогодней определяется в 79%, при чем, как показатель интенсивного роста в будущем второстепенных районов,

настоящий год дал по ним наибольший процент увеличения: Азнефть дала проходку, равняющуюся 153% прошлогодней, Грознефть—241%, Эмба-нефть—316% и Кубчернефть—456%.

С превышением над прошлым годом нефтяная промышленность закончила настоящий год и в отношении переработки нефти.

Характер нефтеобработки устанавливался под воздействием нескольких экономических моментов. Первый момент заключается в отсутствии топливного голода, придававшего нефтеобработке в прошлые годы мазут-ный характер. Второй момент состоял в увеличении потребления керосина внутри страны. И, наконец, экспорт в качестве третьего момента стимулировал отгон и очистку бензина.

Общее количество сырой нефти и полуфабрикатов, поступивших в течение года в переработку, приводится в следующей таблице (в тыс. пуд.):

К в а р т а л ы.	Всех продуктов.		В том числе нефти.	
	По всем заводам.	По Баку и Грозному.	По всем заводам.	По Баку и Грозному.
I	36.425,7	34.700,2	34.648,1	33.393,9
II	67.926,1	65.322,9	66.374,4	64.437,9
III	63.903,7	60.989,6	61.906,0	59.281,5
IV	71.235,9	68.537,2	69.354,3	67.174,1
За 1923/24 г.	239.491,4	229.549,9	232.282,8	224.287,4
„ 1922/23 г.	209.563,8	202.582,1	202.759,4	196.898,8

Развитие нефтеобработки выразилось, согласно цифрам данной таблицы, в увеличении на 14% по сравнению с прошлым годом пуска в переработку сырой нефти. Вместе с этим произошел некоторый сдвиг в соотношении вырабатываемых продуктов в сторону повышения выпуска из перегонки и очистки высокоценных сортов нефтепродуктов.

Приведем конечный выход продуктов перегонки, очистки и смешения (в тысячах пудов):

Наименование продуктов.	В 1923/24 г. по всем заводам.	В том числе.		В 1922/23 г. по всем заводам.
		По Бакин- ским.	По Грознен- ским.	
1. Бензин очищен.	10.282,7	1.435,8	8.632,1	4.538,0
2. „ дистил.	422,5	20,2	400,2	1.961,3
3. Газолин топ. и лигроин.	653,4	643,0	10,4	560,9
4. Керосин очищ.	44.365,9	37.820,7	5.254,0	32.567,6
5. „ дистил.	1.711,9	—	1.620,3	2.391,7
6. Смазоч. масла очищ.	5.666,3	4.863,9	255,8	6.576,4
7. Смаз. дистил.	1.357,3	1.116,1	2,3	1.923,4
8. Мазут и гудрон	150.336,1	81.470,1	63.960,1	145.150,8
9. Прочие продукт.	16.430,5	15.074,3	684,0	12.697,9
И т о г о	231.226,6	142.444,1	80.819,2	208.368,0

Необходимо отметить значительное увеличение очищенного бензина, дающего 227% прошлогодней продукции. Выпуск керосина достигает 136% прошлогоднего. Остальной высокоценный продукт — смазочные масла, в силу сужения для них внутреннего рынка, обусловленного в некоторой части сокращением легкого автотранспорта и значительными запасами, оставшимися от прошлого года, дал снижение на 14%. Все это определенно говорит о совершившемся в нефтяной промышленности сдвиге от исключительного удовлетворения топливных нужд страны, в сторону приспособления своей продукции к заполнению громадного сельского рынка керосином и к развитию значительного экспорта бензина и других высокосортных продуктов.

Это положение подтверждается и составом вывезенных с мест добычи продуктов (млн. пуд.):

Наименование продуктов.	Районы.				
	Бакинский.	Грозненский.	Эмбенский.	Итого по 3-м район.	То же за 1922/23 г.
Все продукты	197,1	73,9	11,3	282,3	259,9
В том числе. { Нефть	12,2	10,8	10,9	33,9	38,2
{ Мазут	131,7	47,9	—	179,6	185,2
{ Керосин	39,8	5,4	0,4	45,6	27,2
{ Бензин	1,5	9,4	—	10,9	4,0

Цифрами настоящей таблицы лишний раз подчеркиваются как изменения топливного режима страны, выразившиеся в приостановлении нерациональной траты нефти и ее продуктов на топливо с заменой их, главным образом, углем, так и осуществления нового направления в области переработки нефти в связи с развитием экспортных операций.

Падение вывоза нефтетоплива произошло в некоторой части и за счет снижения вывоза грозненского мазута, в силу своей парафинистости застывающего при низкой температуре, что затрудняет его реализацию в северных районах России, ограничивая его рынок югом, где ему приходится выдерживать конкуренцию с донецким углем.

В общем вывоз был недостаточен и не покрыл собою продукцию районов настоящего года, что повело к накоплению запасов, поднявшихся суммарной цифрой с 209,9 млн. пудов до 233,6 млн. пудов. Необходимо отметить, что накопление произошло исключительно за счет нефтетоплива, цифра запасов по которому возросла со 149 до 175 млн. пудов. По светлым продуктам произошло снижение запасов: керосина—с 35,8 млн. пуд. до 26,4 млн. пуд., бензина—с 6,1 до 5,7 млн. пуд. и смазочных масел с 17,4 до 15,0 млн. пуд.

Из технических достижений, помимо перехода от тартального способа эксплуатации скважин к глубоким насосам, необходимо указать на развитие вращательного способа в бурении, утилизацию газа, как для местного топлива, так в Грозном и для выработки из него бензина на вновь построенных и пущенных в ход двух газولينных заводах.

Ориентировочная себестоимость нефти Госпланом была утверждена для Азнефти в 32 копейки и для Грознефти в 29,07 коп. По предварительным сведениям за первое полугодие фактическая себестоимость по Азнефти выразилась в 34,1 коп. (по другому варианту в 32,3 коп.), по Грознефти в 26,2 коп. и по Эмбанефти в 31,4 коп.

На 1924/25 год плановая цена на нефть установлена СТО 17/XII 1924 г. в 26 коп., коммерческая—в 32 коп. Предположительная себестоимость по Азнефти установлена в 30 коп., по Грознефти в 22 коп. и по Эмбанефти в 20,7 коп.

Та или иная степень благополучия нефтяной промышленности в значительной степени зависит от экспорта, так как внутренний рынок в силу своей ограниченности не может потребить растущую довольно быстрым темпом продукцию. Общее количество нефтепродуктов, реализованного на внутреннем и внешнем рынках, определяется по синдицированным трестам в 254,8 млн. пуд., из которых на внутреннем рынке размещено 210,6 млн. пуд., а на внешнем—44,2 млн. пуд. Распределение сбыта по продуктам, с выделением экспорта и в сопоставлении с прошлым годом, приводится в следующей таблице (в млн. пуд.):

Н/продукты.	1922/23 г.		1923/24 г.	
	Всего.	В том числе экспорт.	Всего.	В том числе экспорт.
1. Нефтетопливо	191,1	2,9	183,8	6,8
2. Керосин	29,3	10,6	44,1	21,1
3. Бензин	4,8	2,5	10,0	8,2
4. Смазочн. масла.	5,6	2,5	7,2	5,1
5. Прочие продукты.	4,3	1,1	9,7	2,9
И т о г о	235,1	19,6	254,8	44,2

Увеличение сбыта произошло исключительно за счет экспорта при сокращении реализации на внутреннем рынке. Отрядным является увеличение экспорта за счет высокоценных продуктов—бензина и смазочных масел. 56% вывезенного за границу приходится на Англию, 10%—на Германию, 5%—на Италию, 4%—на Бельгию и 5%—на Венгрию, остальное распыляется по мелким европейским государствам. Необходимо указать, что высокая цифра экспорта в Англию объясняется ее посредничеством в торговле. Так, например, из 18 млн. пуд. керосина, вывезенного в английские фирмы, 12 млн. пуд. направлено в Египет и страны Ближнего Востока.

В заключение коснемся рабочей силы. В первые годы существования национализированной нефтяной промышленности одним из основных показателей ее восстановления являлось увеличение числа рабочих. Еще в прошлом году, при увеличении продукции на 13%, число рабочих увеличилось на 31%. В настоящем году предприятия должны были обратить большое внимание также на рационализацию постановки производства. Число рабочих по сравнению с прошлым годом увеличилось на 6% при повышении продукции на 15%. Интенсивное увеличение рабочих имеется

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

только на промыслах Урало-Эмбенского района, не имевшего возможности ранее по своему местоположению и оборудованию дать своим предприятиям полную нагрузку рабочей силы.

Наличие рабочей силы к началу и к концу года приводится в следующей таблице:

Рабочая сила по категориям.	Азнефть.	Грознефть.	Эмбанефть.	Кубер-нефть.	Итого.
На 1 апреля 1923 г.					
Всех рабочих	40.494	9.408	3.392	789	54.083
В том числе:					
на промыслах	28.935	6.539	887	673	37.034
на заводах	3.917	984	1.280	80	6.261
Служащих	7.589	1.674	519	190	9.972
Всего рабочих и служащих	48.083	11.082	3.911	979	64 055
На 1 октября 1924 г.					
Всех рабочих	42.807	9.648	3.289	903	56.647
В том числе:					
на промыслах	30.312	7.185	1.277	791	39.565
на заводах	4.014	825	1.336	80	6.255
Служащих	6.807	1.578	371	208	8.964
Всего рабочих и служащих	49.614	11.226	3.660	1.111	65.611

Из цифр настоящей таблицы видно, что увеличение рабочей силы на протяжении года оказалось незначительным и произошло за счет Баку и Кубано-Черноморского района. Эмбенский район, в связи с переводом подсобных предприятий на Доссор, снизил число рабочих за счет подсобных. Число служащих, за исключением Кубано-Черноморского района, понизилось и составляет в общем итоге 12,4% в конце года по отношению к общей рабочей силе вместо 15,6% в начале года.

Развитие торфяной промышленности в истекшем году парализовалось целым рядом мероприятий, направленных на поддержание Донецкого бассейна, с предоставлением ему всяких льгот по расширению его рынка. Это содействовало переходу многих потребителей торфа и дров на уголь. Это же определило еще в конце прошлого года и организационную структуру торфяной промышленности. За исключением Цуторфа и Гидроторфа, существующих в качестве самостоятельных трестов, все производство торфа распылено по промышленным предприятиям с участием в некоторой степени и населения. Общая цифра добычи торфа по всем заготовителям, за исключением населения;

В сопоставлении с прошлым годом выражается следующими цифрами (в тыс. пудов):

	1922/23 г.	1923/24 г.
Машинно-формовочный	126.872,1	148.719,4
Гидравлический	7.189,5	11.641,1
Резной	11.444,6	11.827,1
И т о г о	145.506,2	172.187,6

Превышение над прошлым годом достигает по машинно-формовочному торфу—17%, по гидравлическому—62%, по резному—3%, а в общей сложности равно 18%. Добыча резного торфа населением точно неизвестна, но по некоторым данным Наркомзема можно полагать, что она достигла на менее 30 млн. пуд. Программное задание по добыче машинно-формовочного торфа выполнено полностью с превышением на 8%; по гидравлическому она выполнена на 90%. По сравнению с 1913 г. добыча машинно-формовочного и гидравлического торфа поднялась на 78%. По отраслям промышленности, заготавливающим торфяное топливо, добыча распределяется в процентном отношении следующим образом: текстильная—51,4%, электротехническая с электро-станциями—21,4%, металлическая и горнозаводская—7,9%, стекльно-фарфоровая—4,1% и остальные—15,2%. Из общего количества машинно-формовочного торфа, Цуторфом на собственных разработках добыто 14 млн. пуд. Себестоимость воздушно-сухого торфа колеблется по предварительным данным по отдельным предприятиям от 11 до 16 коп. В общем она несколько снизилась по сравнению с прошлым годом и в среднем стоит не ниже предварительной госплановской (для Цуторфа—12,8 коп. и для Гидроторфа—12,4 коп.).

Общее число действовавших разработок по машинно-формовочному торфу по всему Союзу в истекший сезон определялась в 204 торфоразработки при 1.078 машинах, которыми в сезон отработано 78.535 машиномен. В качестве постоянных рабочих на разработках числилось в среднем за год 4.023 человека. Сезонных рабочих на 1 июля 1924 г. числилось по спискам 81.491 чел. Работа производилась 1.460 артелями при 43.862 рабочих. Средняя выработка на торфяника, исчисленная в довоенных рублях, для всего сезона выражается в 237,3 руб., а в один день в 4 р. 25 коп.

Гидравлическим способом работа велась на трех торфоразработках, на которых работа производилась 18 торфососными кранами, отработавшими 3.770 краносмен. Среднее списочное число годовых рабочих незначительно—178 чел., а вместе с сезонными на 1 июля 1924 г.—4.394 человека, из них непосредственно по добыче (карьерщики, разливальщики), занято 663 чел.

Вся продукция торфозаготовителей, за исключением Цуторфа и Гидроторфа, идет в подавляющей массе на нужды своих предприятий. Отпуск арендаторами торфа на сторону не превышает трех процентов (2,7%). Этим обуславливается дальнейшая судьба торфяной промышленности: она может развиваться при условии значительного снижения себестоимости и только в рамках удовлетворения потребности самих заготовителей.

Финансовое
положение
топливной
промышлен-
ности.

По вопросу о финансовом положении топливной промышленности мы кратко коснемся предприятий общесоюзного значения по каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности. Финансовое положение дровозаготовительных предприятий

не может быть освещено, так как заготовка дров по всем предприятиям, в коих она производится, не имеет самостоятельного значения и входит составной частью в общие производственные операции как лесных трестов, так и других предприятий и учреждений.

На финансовом положении отраслей топливной промышленности отразилась общая экономическая обстановка нашей страны а именно: общий в стране недостаток оборотных средств, недостаточная емкость топливного рынка в целом, недавнее введение твердой валюты и т. п.

Недостаток оборотных средств мы можем видеть из соотношения в составе капитала основной и оборотной его части. Возьмем для иллюстрации состав капиталов по балансам трестов на 1 октября 1923 года (в тысячах рублей):

Т р е с т ы.	К а п и т а л.	
	Основной.	Оборотный.
Каменноугольная промышленность.		
По всем трестам общесоюзн. знач. .	136.548	51.988
В том числе по Донуглю	118.242	39.566
Нефтяная промышленность.		
Азнефть	345.207	107.085
Грознефть	67.013	18.902
Эмбанефть	13.142	15.717
Итого	425.362	141.704
Торфяная промышленность.		
Цуторф	13.408	4.503
Гидроторф	3.383	28

По каменноугольной промышленности оборотный капитал в итоге по пяти трестам—Донуглю, Москвуглю, Кизелтресту, Кузбасстресту и Черембасстресту составляет 37,9%, по Донуглю этот процент спускается до 33,5. Из всех трестов только Черембасстрест имеет оборотный капитал, достигающий 154,3% основного.

По нефтяным трестам оборотный капитал составляет 33% основного, из них по Азнефти 31%, по Грознефти 28% и по Эмбанефти 119%. По Цуторфу процент определяется в 33%, по Гидроторфу—0,8%.

Приведенное здесь соотношение капиталов показывает, что большинство трестов в финансовом отношении находится в затруднительном положении, а некоторые, как, например, Гидроторф переживают буквально трагедию. Слабые оборотные средства, не дающие возможности строить бесперебойную финансовую жизнь предприятий, получают отрицательные подкрепления со стороны дебиторов. Зачастую имеющиеся в портфелях трестов векселя к получению остаются мертвым капиталом. Эти капиталы переходят по балансу из года в год и в обороте не участвуют. Недоста-

ток оборотных средств при снятии предприятий с бюджетного финансирования должен был привести, как это отвечало вновь установившейся системе, к банковскому кредитованию. Особенно широко прибегали к этому каменноугольные тресты. На 1 октября 1923 г. общая задолженность вышеприведенных пяти трестов определялась в 40.784 тыс. руб., разбивающихся по отдельным кредиторам следующим образом (в тысяч. рублей): банкам—1.187, по векселям к платежу—272, Наркомфину—17.241, прочим кредиторам—22.084. Характер задолженности на 1 октября 1924 г., увеличившейся в общем итоге до 97.868 тыс. руб., или в 2,4 раза, сильно изменился. Задолженность банкам увеличилась до 30.650 тыс. руб., по векселям—до 13.004 тыс. руб., Наркомфину—до 38.186 тыс. руб. и прочим кредиторам—спустилась до 16.028 тыс. руб.

Коммерческая задолженность нефтяных трестов определяется сравнительно небольшой цифрой в 22,5 млн. руб., а банковская только в 2,3 млн. руб. Затруднение в оборотных средствах у них вытекает из того, что суммы, какими должны были бы располагать тресты (92,7 млн. р.), находятся в руках дебиторов и известная часть долгов в отношении погашения является многолетней и сомнительной.

Из торфяных предприятий Цуторф находится в сравнительно благополучном состоянии, но и его благополучие не является достаточно устойчивым, так как до 50% его оборотного капитала, как и в трестах каменноугольных и нефтяных, заключено в нереализованной продукции, получение же долгов также представляет значительное затруднение.

Основным моментом, помимо неудовлетворительного строения капитала и широких кредитов, все же нужно считать большие запасы нереализованной продукции, вытекающие из несоответствия производственных и рыночных возможностей.

Топливный рынок. В настоящем году, как и в предыдущем, топливный рынок складывался в атмосфере столкновения планового начала с чисто рыночными отношениями. Первое выразилось в том, что все топливо, заготавливаемое предприятиями общесоюзного и крупного местного значения, распределяется по определенному плану, при чем в основу этого распределения положено более или менее детальное изучение строения топливного рынка, а также и возможностей к его изменению. Все потребители в отношении условий снабжения их топливом делятся на две категории: плановых и внеплановых, или, выражаясь последним термином,—централизованных и децентрализованных. К первым относятся железнодорожный, морской и речной транспорты, Ленинпорт, Военвезд (с ОГПУ) и Главвоенпром; ко вторым—промышленность, наркоматы, городское и сельское население. Сообразно этому делению устанавливаются и цены, по которым отпускается потребителям топливо: для централизованных потребителей установлены пониженные твердые цены, децентрализованным топливо отпускается по коммерческим ценам, тоже утверждаемым Госпланом. Наличие рыночной системы и изобилие всех видов топлива делают совершенно необходимым предварительное согласование норм отпуска определенного вида топлива потребителям, так как последние, существуя на началах хозяйственного расчета и самокупаемости, естественно должны стремиться к потреблению наиболее экономного и пригодного для них топлива. В этом отношении имеет значение вид топлива, качество его, расстояние от места потребления, а также и разные технические условия, как при-

способности топок к тому или иному виду топлива, наличие соответствующих хранилищ и т. п., а суммарно экономическая выгодность и техническая приспособленность.

Перейдем к характеристике движения и соотношения цен на разные виды топлива, имеющих решающее значение при равных технических условиях в выборе потребителями того или иного его вида. Общим, хотя и довольно грубым, показателем в широком масштабе соотношения цен могут быть средние цены, для довоенного времени определяющиеся такими цифрами: дрова смесь—24 р. 20 к. за кубическую сажень, донуголь 17 к. п. и нефтетопливо—38 к. пуд.

На протяжении настоящего года с 15 октября 1923 года по 15 сентября 1924 года высота средних цен на эти же виды топлива по европейской части Союза выражалась такими цифрами (в червонных коп.):

	Дрова смесь швырок за куб. саж.	Дон. уголь П. Ж.	Мазут.
	З а п у д.		
15 октября 1923 г.	4.440	48,5	98,1
15 сентября 1924 „	4.280	35,9	75,4

Мы в данном случае берем цены трех основных видов топлива без торфа, в силу того, что последний, заготавливаемый в главной массе самими потребителями и не имеющий значительного постороннего рынка за невыгодностью переброски его на дальние расстояния, большого участия в конкурентной борьбе не принимает.

Цены на все виды топлива на протяжении года, согласно вышеприведенным цифрам, понизились, но не в одинаковой степени. Сентябрьская цена дров составила 96,4% первой, угля 74% и мазута 76,9%. Переводя данные цены в стоимость единой теплотворной единицы, мы получим такое соотношение цен за эти два крайних месяца: *)

	Дрова.	Уголь.	Мазут.
15 октября 1923 г.	100	116	163
15 октября 1924 „	100	89	131

Если мы примем за нормальное довоенное соотношение цен (дрова 100, уголь 87, нефть 150), то придем к заключению, что к концу года, благодаря более интенсивному снижению цен на уголь и мазут, последние приобрели известные возможности к завоеванию на них спроса. Та же тенденция в движении цен наблюдается по отдельным районам и крупным городам, с достаточным удельным весом в отношении потребления топлива и достаточно характерным по своему географическому положению. Чтобы осветить состояние цен в смысле выгодного положения отдельных видов топлива, мы возьмем путь с севера на юг.

По двум северным городам, в которых ведется борьба минерального топлива, главным образом угля, как с дровами, так и с английским углем, соотношение цен на те же моменты было таково: цены на уголь и мазут в

*) По последним исследованиям Теплотехнического Института (проф. Рамаин) калорийность топлива изменяется в сторону повышения ее для дров и угля и снижения для мазута, что все же общей тенденции соотношения цен не нарушает.

Архангельске в % к цене дров в сентябре 1923 года выражались для угля в 279, для мазута—в 506; в октябре 1924 года это отношение понизилось до 274 для угля и 434 для мазута. В Ленинграде, на который, главным образом, было обращено внимание плановых органов и руководителей Донугля, с целью вытеснения английского угля, цены на уголь были понижены с 40 к. до 35 к., что снизило их в % отношении к дровам с 97 до 73.

Точно так же были снижены цены на нефть с 118 до 86 к., тогда как цены на дрова повысились с 48 до 51 рубля за куб.

Если обобщить цены северного района, то мы получим такое соотношение, бывшее на 15 июня 1924 года:

Дрова—100, уголь—116 и мазут—184.

Таким образом, за исключением основанного на всяческих льготах завоевания Ленинграда донецким углем, северный район, как в силу отдаленного от мест добычи угля местоположения, так и в силу наличия больших лесных массивов, надлежащих условий для распространения здесь угля и нефти не представляет. В главном центре центрального района—Москве, движение цен было таково (в коп.—дрова за куб, уголь и мазут за пуд):

	Дрова.	Уголь.	Мазут.
Октябрь	7.050	57	112
Сентябрь	3.500	38	81

В силу интенсивного снижения цены дров, стоимость теплотворной единицы угля поднималась с 85 до 89, а нефти с 117 до 133, при принятой стоимости дров за 100.

В общем, несмотря на свою лесистость, центральный район, при соотношении цен дров, угля и нефти в 100, 99 и 122, представляет известные возможности для потребления промышленностью и транспортом минерального топлива. Мы не будем рассматривать южных областей европейской части Союза, по природным условиям и местоположению представляющих все выгоды к потреблению минерального топлива. Коснемся в нескольких словах положения минерального топлива на Урале и в Сибири. Урал, обладающий в своем бассейне дровами и углем, имеет такие цены (среднее за год): дрова—16 р. куб, уголь кизеловский—17 к. пуд, челябинский—14,5 к. пуд и мазут—75,7 к. пуд. Соотношение стоимости сравнимой теплотворной единицы будет таково: дрова—100, мазут—280, уголь: кизеловский—150 и челябинский—170. Соотношение, как видим, совершенно невыгодное для минерального топлива.

О широком распространении нефтетоплива в Сибири говорить не приходится, в виду чрезвычайной отдаленности этого края от нефтеносных районов. Имеющееся в Сибири в большом количестве каменноугольное топливо тоже не может иметь большого распространения в этой лесистой местности, обладающей дешевыми дровами. Соотношение цен на дрова и уголь определялось для Томска в 100 и 116, а для Иркутска в 100 и 150.

Основные выводы, какие мы можем сделать из краткого анализа цен, сводятся к положению, что в лесистых местностях, при отсутствии развитой промышленности, по техническим условиям должествующей существовать на минеральном топливе, внедрение такового в толщу потребителей затруднительно. В силу этой причины, второстепенные

каменноугольные бассейны, расположенные (за исключением Туркестана) среди больших лесных массивов, обречены на замедленное развитие и изменения экономического облика соответствующих местностей.

Потребители, имеющие возможность выбора того или иного вида топлива, предъявляемыми ими требованиями дают на топливо с двух сторон—со стороны снижения цен до минимальных пределов и со стороны повышения качества топлива. В настоящий момент, чтобы обуздать рыночную стихию, могущую внести дезорганизацию в плановое топливно-хозяйство, необходимо плановым органам, до встречи топлива на рынке по возможности полно устанавливать районы распространения различных видов топлива, что в настоящее время и делается, с сохранением основного руководства по установлению абсолютной высоты и соотношения цен.

Перейдем к характеристике топливоснабжения за истекший год.

По ориентировочному плану топливоснабжения на 1923—1924 г., утвержденному СТО 4 января 1924 года, количество всех видов топлива в сопоставлении с прошлогодним планом представляется в таком виде (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в млн. пуд.):

Виды топлива.	1922/1923 г.	1923/1924 г.
1. Дрова	16.382,1	14.862,2
2. Уголь	520,9	697,1
3. Нефтетопливо	172,7	201,6
4. Торф	118,7	140,4
5. Сланец	2,8	3,2
Всего в усл. 7.000 кал. топ.	2.575,3	2.597,5

Количество назначенного к распределению топлива по его тепло-творной способности по сравнению с прошлым годом осталось почти без изменения. Изменению подлежало только участие отдельных видов топлива в общетопливном балансе страны и выражалось оно в сокращении участия дров, по которому назначение, по сравнению с предыдущим годом, снижено на 9% за счет увеличения угля на 34%, нефтетоплива на 17%, торфа на 18%. В этом отразились мероприятия плановых органов, направленные в сторону минерализации топливного режима. Предположительное распределение топлива по группам потребителей приводится в следующей таблице.

Группы потребителей	Дрова в тыс. куб. с.	Уголь.	Н/топ- ливо.	Торф.	Сланец.	Итого в усл. 7000 кал. топ.
		В м и л л . п у д о в .				
1. Железные дороги	985,40	311,51	86,40	2,0	—	514,17
2. Водный транспорт	293,88	38,37	35,49	—	—	122,20
3. Учреждения	267,88	9,97	2,75	—	—	43,07
4. Промышленность	2.494,58	256,93	51,22	101,03	2,31	613,38
5. Водосвет	107,23	41,27	17,02	31,10	0,34	81,75
6. Проч. потребители	10.713,20	39,09	8,73	6,30	0,6	1.222,96
Итого . . .	14.862,17	697,14	201,61	140,43	3,25	2.597,53

По сравнению с прошлым годом цифры предположительной поставки в условном 7.000 кал. топливе железным дорогам понижены на 7%. Из других групп потребителей снижение имеется по учреждениям, находящимся на плановом снабжении, на 21% и по группе «прочих потребителей» на 13%. Наибольшее увеличение поставок предположено произвести по промышленной группе—на 50% и водному транспорту—на 47%. В группу «прочих потребителей» планом включено городское и сельское население с назначением ему большого количества дровяного топлива. В виду чрезвычайной трудности учета потребленного этой группой топлива, относящиеся к ней цифры затемняют истинную картину осуществимых плановых назначений, почему для более четкого выявления степени участия отдельных видов топлива в общетопливном балансе необходимо их исключить. При таких условиях количество назначенных к распределению дров понизится до 7.436,85 тыс. куб. саж., каменноугольное топливо до 692 млн. пуд. и торф до 137,4 млн. пуд., а общий итог в условном топливе до 1.784,9 млн. пуд. Удельный вес дровяного топлива выразится в 46%, угля—в 33% и нефтетоплива в 17% от общего итога.

Переходя к освещению фактической поставки топлива потребителям, мы остановимся на цифрах годовой погрузки топлива по телеграфным данным НКПС, не полагаясь на их абсолютную точность, но все же считая, что они достаточно пригодны для грубого отражения действительности. В течение года погружено вагонов:

Виды топлива.	В адрес жел. дор.		В адрес проч. потр.		И т о г о.	
	1922—23 г.	1923—24 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
Дрова	589.736	373.635	312.627	357.360	902.363	730.995
Каменный уголь	247.777	296.939	217.006	335.781	464.783	632.720
В т. ч. донецкий	155.923	224.710	154.680	265.619	310.603	490.329
Нефтепродукты	105.655	105.117	114.648	147.009	220.303	252.126
И т о г о	943.168	775.691	644.281	840.150	1.587.449	1.615.841

Погрузки за истекший год возросли по сравнению с предыдущим годом исключительно за счет минерального топлива. Участие дров в общей массе перевезенного топлива в переводе на условное 7.000 кал. топливо вместе с значительным абсолютным падением их погрузок сократилось с 29% в 1922/23 г. до 20,5% в 1923/24 г. Наоборот, участие угля возросло с 43% до 52%, а нефтетоплива осталось на прежнем уровне. Цифры вышеприведенной таблицы указывают, помимо сдвига в соотношении в составе железнодорожных перевозок отдельных видов топлива, еще и на изменение удельного веса каждой из имеющихся здесь двух категорий потребителей. Из всего перевезенного топлива в 1922/23 году в адрес железных дорог поступило 59%, тогда как в 1923/24 г. этот про-

цент опустился до 48%. Принимая во внимание, что известная часть топлива несомненно пользуется помимо железнодорожного и другими способами передвижения, мы все же на основании цифр данной таблички должны будем признать, что как степень участия дров в общетопливном балансе, так и участие железных дорог в общей системе потребителей значительно снизились. Это падение, повидимому, обусловливается двумя причинами: наличием большого запаса топлива на железнодорожных складах, с одной стороны, и уменьшением потребления топлива в связи с более экономной тратой его—с другой.

Перейдем к отдельным видам топлива.

Цифры назначения к поставке по каменному углю, как было сказано выше, определены в 697,1 млн. пуд. Фактически поставлено каменноугольными предприятиями 687,7 млн. пуд., а по комплексу предприятий, охваченных программой, несколько ниже, а именно—643,9 млн. пуд.; программные задания остались невыполненными на 7,7%. По отдельным бассейнам размер поставок в сопоставлении с программными цифрами представляется в таком виде (в тыс. пуд.).

Бассейны.	Назначено.	Поставлено.
1. Донецкий	484.440	479.057,5
2. Подмосковный	49.800	30.804,4
3. Урал	70.220	56.488,9
4. Кузнецкий	47.120	43.894,7
5. Черемховский	15.800	15.185,7
6. Проч. предпр. Сибири	—	43.771,8
7. Туркестан	3.750	1.897,7
8. Кавказ	4.000	3.509,7
9. Заграничный	22.020	13.108,0
Итого	697.150	687.728,4

Ни один из трестов и других предприятий не смог в настоящем году выполнить полностью программу, при чем наиболее слабое выполнение ее приходится на Челябинский район на Урале, Туркестанские копи и заграничный уголь. Что касается последнего, то в основе его снижения лежит определенная тенденция со стороны руководящих органов к замене его донецким углем, что к концу года превратилось в совершившийся факт. Распределение каменноугольного топлива по основным группам потребителей, без заграничного угля, представляется в таком виде (в тыс. пуд.):

Группы потребителей.	По всем бассейнам.	В том числе по Донецкому.
1. Железные дороги	328.557,3	223.762,2
2. Водный транспорт	12.637,9	8.471,1
3. Промышленность	218.113,5	161.768,4
4. Учреждения	24.883,1	20.878,4
5. Водосвет	22.117,8	9.120,9
6. Население	57.051,4	53.812,5
7. Отпуск на склады и комиссию	5.052,3	—
8. Экспорт	6.207,1	1.244,0
Итого	674.620,4	479.057,5

Самым крупным потребителем и в общем итоге и по донецкому углю являются железные дороги, выбравшие 48,9% от общего итога; но при сопоставлении с прошлым годом оказывается, что удельный вес их несколько снизился (в прошлом году — 51,4%).

Участие второго крупнейшего потребителя — промышленности, в абсолютных цифрах взявшей значительно большее количество угля, нежели в прошлом году, тоже относительно снизилось — с 36,3% до 32,5%. Это снижение произошло за счет появления довольно крупного спроса на уголь со стороны населения, что явилось в результате развития со стороны Донугля густой и разветвленной сети торговых агентур и дифференцированных по районам цен, что довольно быстро сделало уголь конкурентно-способным на весьма широкой территории. В прошлом году население вместе с другими потребителями, входившими в группу «прочих», выбрало только одиннадцать млн. пуд., в истекшем году 57 млн. пудов. Необходимо отметить и появление экспорта. Поставленные в этом направлении задачи со стороны Донугля большого осуществления еще не получили: Донуглем было экспортировано только 1.244 тыс. пуд. Гораздо больший экспорт мы имеем на Дальнем Востоке, где Сучанскими копиями отправлено в Манчжурию 4.949 тыс. пуд. — половина всей их продукции. В будущем экспорт является одним из выходов из тяжелого состояния с вопросами сбыта копей Восточной Сибири.

Нефтетоплива по трестам общесоюзного значения поставлено потребителям на внутреннем рынке 177 млн. пуд., что составляет 84% всего прошлогоднего количества. Процент выполнения назначений, по данным за десятимесячный период, характеризуется такими цифрами: по группе централизованных потребителей задания были выполнены полностью и в абсолютных цифрах стояли ниже прошлогоднего на 13%.

Поставки железным дорогам выполнены с превышением на 8%, при снижении против прошлого года на 10%. По группе децентрализованных потребителей план выполнен в размере 92%, в том числе по промышленности имеется увеличение против прошлого года на 56%. Водосвет и население снизили выбор нефтетоплива на 28% и 23%. По отношению к нефтетопливу мы наблюдаем тот же сдвиг, что и по каменноугольному и дровяному топливу, а именно, снижение поставок железным дорогам, с сильным расширением их по промышленной группе.

Торф, как рыночное топливо, имеет ничтожное значение. Так, из 87,4 млн. пуд., вывезенных с торфоразработок арендаторов (промышленных предприятий, имеющих торфоразработки), 85,1 млн. пуд. торфа вывезено по адресу своих предприятий и только 2,3 млн. пуд. сданы на сторону. В общем потребление торфа ограничивается промышленностью, электро-станциями и населением.

Таково было строение топливного рынка в истекшем году, создавшем соответствующие предпосылки для плановых назначений топлива в будущем 1924/25 г. Общее количество теплотворной энергии по ориентировочному плану повышается с 2.597,5 млн. пуд. до 2.935,8 млн. пуд., или на 13%. Это превышение происходит исключительно за счет промышленности (14%) и группы прочих потребителей со включением населения. Все остальные группы потребителей дают снижение: железные дороги — на 19%, водный транспорт — на 24%, учреждения — на 15% и водосвет —

на 6%. Абсолютные цифры предположительных поставок представляются в таком виде:

Дрова	17.214	тыс. куб. саж.
Уголь	778	млн. пуд.
Нефтетопливо	193	" "
Торф	153	" "
Сланец	3,8	" "

Из всех видов топлива только нефтяное дает снижение на 4% по сравнению с прошлым годом, при повышении над фактической поставкой. В этом выражается переход с мазутного характера нефтеобработки на выработку высокоценных осветительных и смазочных масел.

В общем, как видно из настоящего обзора, топливная промышленность в целом настолько окрепла, что предоставляет возможности к рациональному ее регулированию. Направление планового регулирования, выразившееся в мероприятиях по минерализации топливного бюджета страны с всемерным переходом на твердое минеральное топливо, совершенно рационально. Это поможет сохранить лесные богатства страны и с переходом нефтяной промышленности к работе на экспорт укрепит финансовую мощь Союза.